

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.9

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2026-10-3-417-425>

EDN CDVJAB

Шифр научной специальности 5.1.2

Принципы правового регулирования административной ответственности: опыт Республики Беларусь

Роман Владимирович Терентьев

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»,

Северо-Западный филиал

197046, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5

 trv-2008@yandex.ru

Аннотация

Принципы права – неотъемлемая часть системы правового регулирования. Одна из особенностей современной системы российского законодательства – слабый уровень легального закрепления принципов применения мер административной ответственности как в сфере материально-правового, так и процессуально-правового регулирования. Предстоящая третья кодификация российского законодательства об административных правонарушениях ставит вопрос о поисках новых подходов к формулированию и раскрытию базовых принципов административной ответственности. Основной целью является проведение сравнительно-правового анализа действующего законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, регулирующего применение мер административной ответственности через призму закрепления и раскрытия базовых принципов правового регулирования в данной сфере, и формулировка выводов о возможности использования белорусского опыта в процессе совершенствования отечественных правовых норм. Исследование основано на применении сравнительно-правового метода. Среди специальных и общенаучных методов наиболее обширно использовались формально-юридический и метод системного анализа. Результатом работы является сравнительно-правовой анализ норм Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части формулировки основных принципов административной ответственности, а также инструментария, направленного на реализацию этих принципов в правоприменительной практике. Особое внимание уделялось принципам равенства перед законом и справедливости через их характеристику, с одной стороны, как общеправовых принципов, с другой стороны, как специальных принципов отраслевого законодательства, имеющих конкретное содержание. Полученные результаты могут послужить основой для правотворческой деятельности и развития доктринальных исследований в выбранной проблематике. Автор на основе проведенного сравнительно-правового анализа приходит к выводу о возможности использования опыта белорусского законодателя в процессе совершенствования законодательства об административных правонарушениях путем частичного заимствования инструментария, направленного на раскрытие принципов равенства лиц перед законом и справедливости.

Ключевые слова

административная ответственность, административное правонарушение, КоАП РФ, КоАП РБ, принципы правового регулирования, сравнительно-правовой анализ

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

Р.В. Терентьев – формулирование идеи и концепции исследования, сбор и анализ научной литературы, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Терентьев Р.В. Принципы правового регулирования административной ответственности: опыт Республики Беларусь // Актуальные проблемы государства и права. 2026. Т. 10. № 3. С. 417-425. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2026-10-3-417-425>, <https://elibrary.ru/cdvjab>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2026-10-3-417-425>

EDN CDVJAB

OECD 5.05; ASJC 3308

Principles of legal regulation of administrative responsibility: the experience of the Republic of Belarus

Roman V. Terentev

North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

5 Alexandrovsky Park, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation

 trv-2008@yandex.ru

Abstract

The principles of law are an integral part of the legal regulation system. One of the features of the modern system of Russian legislation is the weak level of legal consolidation of the principles of applying administrative liability measures both in the field of substantive and procedural legal regulation. The upcoming third codification of Russian legislation on administrative offences raises the question of finding new approaches to the formulation and disclosure of the basic principles of administrative responsibility. The main purpose is to conduct a comparative legal analysis of the current legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus governing the application of administrative liability measures through the prism of consolidating and disclosing the basic principles of legal regulation in this area, and to draw conclusions about the possibility of using Belarusian experience in the process of improving domestic legal norms. The research is based on the application of the comparative legal method. Among the special and general scientific methods, the formal legal and the method of system analysis were most extensively used. The result of the work is a comparative legal analysis of the norms of the Code of Administrative Offences of the Republic of Belarus and the Code of Administrative Offences of the Russian Federation regarding the formulation of the basic principles of administrative responsibility, as well as tools aimed at implementing these principles in law enforcement practice. Special attention was paid to the principles of equality before the law and justice through their characterization, on the one hand, as general legal principles, on the other hand, as special principles of sectoral legislation with specific content. The results obtained can serve as a basis for law-making activities and the development of doctrinal research in the chosen field. Based on the conducted comparative legal analysis, the author comes to the conclusion that it is possible to use the experience of the Belarusian legislator in the process of improving legislation on administrative offenses by partially borrowing tools aimed at revealing the principles of equality of persons before the law and justice.

Keywords

administrative liability, administrative offense, Code of Administrative Offences of the Russian Federation, Code of Administrative Offences of the Republic of Belarus, principles of legal regulation, comparative legal analysis

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

R.V. Terentev – formulation of research ideas and concepts, collection and analysis of scientific literature, writing – original draft preparation.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Terentev, R.V. (2026). Principles of legal regulation of administrative responsibility: the experience of the Republic of Belarus. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 10, no. 3, pp. 417-425. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2026-10-3-417-425>, <https://elibrary.ru/cdvjab>

Введение

Необходимость существенных реформ законодательства об административных правонарушениях не вызывает сомнения у современных исследователей и практикующих юристов. Наглядным подтверждением того, что такая реформа стоит на повестке дня, являются проекты нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса об административных правонарушениях, обсуждение и экспертиза которых начались в 2020 г. Понимая, что задержка в принятии новых кодексов вызвана целым рядом объективных и субъективных причин, можно высказать гипотезу о том, что новые проекты нуждаются в существенном анализе с точки зрения соответствия современным тенденциям в сфере правового регулирования административной ответственности. Одновременно данные тенденции необходимо соотнести с современным подходом к принципам правового регулирования применения мер административной ответственности. Важность выделения базовых принципов правового регулирования в данной сфере неоднократно подчеркивалась исследователями, в том числе автором настоящей статьи [1]. При этом необходимо отметить, что существуют значительные расхождения в отечественной правовой доктрине как по вопросу определения принципов административной ответственности, так и по вопросу определения сущности данного правового института [2]. Один из способов повышения эффективности работы над новыми кодифицированными актами – обращение к аналогичным правовым институтам в зарубежных государствах с целью анализа механизмов повышения эффективности правового регулирования, примененных в государствах,

применяющих схожие правовые институты. Обращение к опыту Республики Беларусь в данной сфере обусловлено фактом завершившегося в данном государстве в 2021 г. процесса третьей кодификации норм, регламентирующих применение мер административной ответственности. Новый законодательный акт создавался с учетом практики применения старого кодекса и является результатом воплощения ряда концепций, направленных на реализацию основных принципов административной ответственности. Кроме того, необходимо помнить, что система законодательства об административных правонарушениях в Республике Беларусь и Российской Федерации имеет общие корни, заложенные Основами законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях 1980 г.¹ [3, с. 126]. Динамика развития законодательства, регламентировавшего применение мер административной ответственности в Республике Беларусь и Российской Федерации, была обусловлена схожими процессами социально-экономического развития в постсоветский период. Сравнительно-правовые методы исследования в отношении законодательства об административных правонарушениях применялись исследователями как в отношении ранее действовавшего в Беларуси законодательства об административных правонарушениях [4], так и после принятия нового Кодекса [3]. При этом необходимо отметить, что отдельных исследований, направленных на сравнительно-правовой анализ законодательства об административных правонарушениях в Российской Федерации и Республике Беларусь через призму реализации принципов юридической ответствен-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 44. Ст. 909.

ности, автором обнаружено не было. Существует возможность выдвинуть гипотезу о том, что опыт третьей кодификации законодательства об административных правонарушениях, проведенной в Республике Беларусь, может быть использован в рамках аналогичной работы в Российской Федерации.

При проведении исследования активно использовался сравнительно-правовой метод исследования наряду с формально-юридическим, методом правового моделирования, направленного на конструирование возможных путей совершенствования действующих норм. В рамках исследования использовались методы системного анализа, логический, а также совокупность общенаучных методов исследования.

Обсуждение. Результаты исследования

Принципы правового регулирования играют важнейшую роль в системе правового регулирования в целом и в системе мер, связанных с применением мер юридической ответственности, в частности. Как справедливо отмечается исследователями, «Уровень эффективности процессуально-правового регулирования, как и судопроизводства, зависит также от точного и неуклонного использования и соблюдения процессуальных принципов» [5, с. 30].

Необходимо отметить, что планомерное развитие законодательства об административных правонарушениях возможно только в случае определения сущности этой ответственности, определения целей ее применения, черт, отличающих от иных видов юридической ответственности. Формулировка законодателем основных принципов правового регулирования, безусловно, способствует определению основного вектора развития норм, способствует систематизации и гармонизации существующих норм.

Можно констатировать отсутствие системного подхода к изложению принципов административной ответственности в действующем в Российской Федерации Кодексе об административных правонарушениях²

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=533467&d>

(далее – КоАП РФ). Законодатель напрямую формулирует принцип равенства всех лиц перед законом при применении мер административной ответственности (статья 1.4 КоАП РФ), принцип презумпции невиновности (статья 1.5 КоАП РФ). Остальные традиционные принципы, связанные с применением мер ответственности, подлежат выделению из текста закона путем формального и системного толкования [1, с. 690]. Анализируя действующий Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях³ (далее – КоАП РБ), необходимо прийти к выводу о достаточно подробном изложении принципов правового регулирования, сформулированных как принципы Кодекса об административных правонарушениях, к которым отнесены принципы законности, справедливости, гуманизма, равенства перед законом, а также виновной ответственности физических лиц (часть 3 статьи 1.2 КоАП РБ). Указанные принципы являются общеправовыми, традиционными для правового регулирования. Важной особенностью действующего КоАП РБ является не только фиксация принципов, но и создание норм, направленных на их реализацию. Так, модель раскрытия равенства лиц перед законом, использованная в Республике Беларусь, в значительной степени соответствует базовым характеристикам данного принципа. В соответствии со статьей 4.5 КоАП РБ должностные лица правоохранительных органов, в том числе МВД, Следственного комитета подлежат ответственности на общих основаниях, с исключением возможности применения к ним административных наказаний в виде общественных работ и административного ареста и исключением применения штрафа к военнослужащим срочной службы. Несмотря на схожесть правового регулирования, КоАП РФ предусматривает привлечение к дисциплинарной ответственности лиц, на которые распространяют действие дисциплинарные уставы, связанные с про-

[st=100001#FMyuEKV8RHjYceg11](https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=HK2100091) (дата обращения: 01.05.2026).

³ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6.01.2021 № 91-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=HK2100091> (дата обращения: 01.05.2026).

хождением военной службы и осуществлением правоохранительной деятельности. Выделение значительного количества специальных субъектов административной ответственности в российском законодательстве в определенной степени усложняет конструкцию действующих норм, создавая, по сути, самостоятельный институт – институт дисциплинарной ответственности за административные правонарушения.

Отдельно необходимо остановиться на реализации принципа справедливости в КоАП РБ. Содержательная часть принципа справедливости, применительно к процессуальному законодательству, всегда вызывала споры в научном сообществе и среди правоприменителей [6]. В процессе анализа понятия «справедливость» неизбежно встают вопросы о соотношении его с законностью [5, с. 34], о пределах использования терминов, связанных с нравственной и этической оценкой в системе правового регулирования. В связи с этим опыт законодателя Республики Беларусь по раскрытию этого принципа через конкретизацию в отдельных нормах можно признать интересным.

В этом ключе принцип справедливости это не только базовый универсальный общеправовой принцип, это и специальный принцип применения мер административной ответственности с вполне конкретным содержанием. Рассматривая любой кодифицированный акт как инструмент для регулирования конкретных отношений, необходимо прийти к выводу о том, что законодателю следует разъяснить значение этого принципа и предусмотреть конкретный правовой инструментарий, направленный на его реализацию.

Статья 1.4 КоАП РФ раскрывает принцип справедливости через норму о соразмерности применения мер ответственности общественной опасности совершенного деяния, наступившим последствиям и обстоятельствам совершенного деяния, целям назначения наказания. Можно говорить о том, что в данном случае законодатель воспринял конструкцию, характерную для уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, раскрывающего принцип справедливости через справедливость наказания и справед-

ливость приговора (часть 2 статьи 6, статья 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴, часть 4 статьи 350 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь⁵). Указанное обстоятельство подчеркивает факт близости законодательства, регламентирующего производство по делам об административных правонарушениях и уголовно-процессуального законодательства, вытекающего из общих подходов к установлению мер публично-правовой ответственности, связанных с совершением правонарушения. Можно предположить, что схожесть в изложении норм, связанных с раскрытием принципа справедливости, указывает на дальнейшее восприятие законодательством об административных правонарушениях конструкций, характерных для уголовного права и процесса, в целях повышения уровня процессуальных и иных гарантий. Можно констатировать, что такой подход более традиционен для отечественной правовой системы. Несмотря на то, что Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации⁶ (далее – КАС РФ) нормативно закрепляет принцип справедливости в качестве процессуального принципа (статья 6), его понимание может существенно отличаться от понимания аналогичных принципов в уголовно-процессуальном законодательстве и законодательстве об административных правонарушениях. Как справедливо подчеркивается исследователями: «Нормативное положение статьи 9 КАС РФ не выявляет исчерпывающих

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс». URL: <http://consultant.szfrgup.ru:8000/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=sHPWjg&base=LAW&n=531288&cacheid=0EDCF9FE3F5F6610EF6F8416AABEFDAD&mode=rubr#p9qZKKVmY7O2SWRm> (дата обращения: 01.05.2026).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9900295> (дата обращения: 01.05.2026).

⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС «Консультант плюс». URL: <http://consultant.szfrgup.ru:8000/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=sHPWjg&base=LAW&n=531297&cacheid=1117DB533839DB9DE284D4D500F674A0&mode=rubr#tL0IKKViMD40iiFr> (дата обращения: 01.05.2026).

признаков, которые могут характеризовать принцип справедливости судопроизводства» [7, с. 52]. Указанное обстоятельство позволило некоторым исследователям говорить о «фантомности» принципа справедливости в рамках административного судопроизводства [8, с. 95]. Можно предположить, что в КАС РФ справедливость понимается, прежде всего, как общеправовой принцип и принцип правосудия, без раскрытия особенностей его применения в рамках процесса. Наиболее распространенным является позиция, в рамках которой принцип справедливости, упомянутый в статье 6 КАС РФ, – это, прежде всего, процессуальный принцип, связанный с порядком рассмотрения дела [9]. И.Н. Спицин выделяет материально-правовую сторону принципа справедливости (проявляющуюся в результате рассмотрения дела), но предлагает избегать такого понимания [10, с. 30].

Анализ дискуссий о содержании принципа справедливости в рамках производства по оспариванию действий и решений публичной администрации (административного судопроизводства, производства в рамках КАС РФ) позволяет сделать вывод о том, что разный подход к понятию и содержанию принципов указывает на различную процессуальную природу норм административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях. Не случайно КоАП РБ устанавливает принципы ответственности, а не принципы производства. На материально-правовую природу принципа справедливости применительно к ответственности указывает и часть 3 статьи 4.1 КоАП РБ, в которой постулируется восстановление социальной справедливости в качестве цели административной ответственности.

Каков дополнительный инструментарий КоАП РБ, направленный на реализацию принципа справедливости? Во-первых, это разграничение правонарушений по степени общественной опасности. КоАП РБ вводит понятие «незначительный размер ущерба» – размер ущерба на сумму до сорока базовых величин. В этих же целях административные правонарушения разделены на административные проступки, значительные административные правонарушения, грубые админи-

стративные правонарушения. Критерием такого разграничения являются размеры штрафных санкций и категории наказаний, которые назначаются за конкретное правонарушение. Таким образом, правоприменитель получил четкие ориентиры, позволяющие проводить градацию между правонарушениями по степени вреда, причиненного общественным отношениям. Во-вторых, необходимо отметить отличительную особенность КоАП РБ – наличие указаний на то, в каких случаях меры ответственности должны быть более серьезными. Например, устанавливая границу в сорок базовых величин для ряда правонарушений в области финансов, рынка ценных бумаг, банковской, предпринимательской деятельности (часть 3 статьи 4.6 КоАП РБ).

Интересным представляется подход, который касается особых условий реализации специального принципа двухсубъектной ответственности в соотношении с принципом справедливости. Препятствием к фактическому наказанию виновного лица дважды за одно и то же деяние является закрепление в КоАП РБ нормы о том, что юридическая ответственность юридического лица является дополнительной к ответственности работников этого лица и применяется в случае нанесения существенного ущерба общественным отношениям.

Российское законодательство об административных правонарушениях, как и законодательство Республики Беларусь, исходит из общего принципа соразмерности наказания противоправному деянию. Статья 4.1 КоАП РФ говорит о том, что при назначении административного наказания должны учитываться характер совершенного административного правонарушения, личность виновного, имущественное положение правонарушителя, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность. Вводя институт малозначительности (статья 2.9 КоАП РФ), а также возможность назначения наказания ниже низшего предела (статья 4.1 КоАП РФ), российский законодатель не дает конкретных ориентиров градации малозначительных, грубых, опасных правонарушений, в связи с чем применение указанных инсти-

тутов всегда порождало противоречивую правоприменительную практику. Прежде всего такие противоречия проявляются при применении института малозначительности и принципа двухсубъектной ответственности, формальное толкование последнего неизбежно приводит к выводу о том, что при совершении правонарушения юридическим лицом обязательным является привлечение к ответственности как должностного лица, так и организации в целом, несмотря на попытки законодателя ограничить такую возможность.

Одновременно законодатель связывает справедливость с воспитательной функцией мер ответственности.

Норма статьи 1.4 КоАП РБ прямо указывает на то, что меры ответственности должны применяться только в случае невозможности применения профилактических мер, предусмотренных кодексом, подчеркивая прямую связь профилактических и воспитательных функций законодательства.

Возможность использования опыта Республики Беларусь в процессе совершенствования законодательства об административных правонарушениях подчеркивается положениями проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подготовленного Министерством юстиции Российской Федерации⁷ (далее – Проект). Проект содержит отдельные статьи, направленные на закрепление принципа справедливости (статья 1.14 Проекта), раскрывая его через соразмерность наказания. Проект указывает на выделение особой категории правонарушений – грубые правонарушения (статья 2.2 Проекта), вводит существенные ограничения для одновременного привлечения к ответственности юридического и должностного лица, фактически отказываясь от принципа двухсубъектной

ответственности как универсального. Вместе с тем Проект сохраняет неопределенность в вопросе градаций малозначительности и степени общественной опасности деяния, сохраняет институт дисциплинарной ответственности за административные правонарушения специальных субъектов.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлен ряд особенностей законодательства Республики Беларусь, регламентирующего применение мер административной ответственности и устанавливающего базовые принципы применения таких мер. Опыт законотворческой деятельности в Республике Беларусь может быть использован в процессе совершенствования законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации. Использование такого опыта связано, прежде всего, с закреплением в законодательстве конкретных мер, направленных на реализацию как общеправовых, так и специальных принципов применения мер административной ответственности. Сказанное, в полной мере, относится к принципам равенства лиц при применении мер административной ответственности и принципу справедливости при назначении наказания. Понимание справедливости через призму назначения наказания, характерное для белорусского и российского законодателя, указывает на общий вектор развития законодательства об административных правонарушениях, который состоит в заимствовании схожих институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Существенным потенциалом совершенствования российского законодательства об административных правонарушениях является не только закрепление базовых принципов правового регулирования в данной сфере, но и формулировка конкретных норм, которые позволят разделять правонарушения по степени общественной опасности, выделять малозначительные правонарушения, применять конструкции, связанные с возможностью наказания ниже низшего предела.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059): Проект (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020) // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7614/> (дата обращения: 01.05.2026).

Список источников

1. Терентьев Р.В. К вопросу о нормативном закреплении принципов административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Соро-

- кинские чтения): сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург: Санкт-Петербург. ун-т МВД РФ, 2026. С. 689-693. <https://elibrary.ru/hmdrku>
2. Евсикова Е.В., Пономарев А.В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 2. С. 226-236. <https://doi.org/10.37279/2413-1733-2021-7-2-226-236>, <https://elibrary.ru/sbonof>
 3. Петракова М.С. Становление законодательства об административных правонарушениях в Беларуси, Казахстане, Молдове и России // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. № 2 (45). С. 124-139. <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.2/3394>, <https://elibrary.ru/jurrvs>
 4. Гогин А.А. Сравнительная характеристика отдельных положений административного законодательства России и Республики Беларусь // Диалог. 2020. № 1 (15). С. 50-63. <https://elibrary.ru/xbcfep>
 5. Беляев В.П., Беляева Г.С. Процессуально-правовое регулирование: проблема эффективности // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 11. С. 29-38. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.156.11.029-038>, <https://elibrary.ru/lriqqh>
 6. Гриценко В.В., Гриценко Д.В. Справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел как основополагающий принцип российского административного судопроизводства // Журнал административного судопроизводства. 2023. № 1. С. 5-10. <https://elibrary.ru/ruoxeq>
 7. Войтович Л.В., Нельговский И.Е. Принцип справедливости в административном судопроизводстве // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 51-55. <https://elibrary.ru/aaiqus>
 8. Ильин А.В. К вопросу о принципе справедливости административного судопроизводства // Закон. 2019. № 1. С. 95-101. <https://elibrary.ru/pohbst>
 9. Терехова Л.А. Закрепление принципов судопроизводства в Кодексе административного судопроизводства и Гражданско-процессуальном кодексе // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 3. С. 139-147. [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(3\).139-147](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(3).139-147), <https://elibrary.ru/dayyma>
 10. Спицин И.Н. Содержание принципа справедливости в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 28-34. <https://elibrary.ru/ouvgtt>

References

1. Terentev R.V. (2026). On the issue of the normative consolidation of the principles of administrative responsibility. *Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problem administrativnogo i administrativno-protsessualnogo prava» (Sorokinskie chteniya) = Collection of Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference "Actual Problems of Administrative and Administrative Procedural Law" (Sorokin Readings)*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., pp. 689-693. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hmdrku>
2. Evsikova E.V., Ponomarev A.V. (2021). On the interpretation of the concept and principles of administrative responsibility in the context of the reform of administrative-tort legislation. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences*, no. 2, pp. 226-236. (In Russ.) <https://doi.org/10.37279/2413-1733-2021-7-2-226-236>, <https://elibrary.ru/sbonof>
3. Petrakova M.S. (2021). Formation of legislation on administrative offences in Belarus, Kazakhstan, Moldova and Russia. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Pravo*, no. 2 (45), pp. 124-139. (In Russ.) <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.2/3394>, <https://elibrary.ru/jurrvs>
4. Gogin A.A. (2020). Comparative characteristics of separate provisions of the administrative legislation of Russia and the Republic of Belarus. *Dialog = Dialogue*, no. 1 (15), pp. 50-63. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xbcfep>
5. Belyaev V.P., Belyaeva G.S. (2023). Procedural law regulation: the problem of efficiency. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, no. 11, pp. 29-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.156.11.029-038>, <https://elibrary.ru/lriqqh>
6. Gritsenko V.V., Gritsenko D.V. (2023). Fairness in the consideration and resolution of administrative cases as a fundamental principle of Russian administrative proceedings. *Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva = Journal of the Administrative Proceedings*, no. 1, pp. 5-10. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ruoxeq>
7. Voitovich L.V., Nelkovski I.E. (2019). The principle of fairness in administrative proceedings. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal Policy and Legal Life*, no. 2, pp. 51-55. (In Russ.) <https://elibrary.ru/aaiqus>

8. Ilyin A.V. (2019). The principle of justice of administrative proceedings. *Zakon = Law*, no. 1, pp. 95-101. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pohbst>
9. Terekhova L.A. (2020). Principles of legal proceedings in the Code of Administrative Proceedings and in the Civil Procedure Code. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, vol. 4, no. 3, pp. 139-147. (In Russ.) [https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4\(3\).139-147](https://doi.org/10.24147/2542-1514.2020.4(3).139-147), <https://elibrary.ru/dayyma>
10. Spitsin I.N. (2018). The content of the principle of justice in administrative proceedings. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and Civil Procedure*, no. 7, pp. 28-34. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ouvgtt>

Информация об авторе

Терентьев Роман Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, SPIN-код: 8662-7352, РИНЦ AuthorID: 690320, <https://orcid.org/0000-0002-9436-7182>, trv-2008@yandex.ru

Information about the author

Roman V. Terentev, Cand. Sci. (Law), Deputy Head of the Public Law Disciplines Department, North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Saint Petersburg, Russian Federation, SPIN-code: 8662-7352, RSCI AuthorID: 690320, <https://orcid.org/0000-0002-9436-7182>, trv-2008@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 02.06.2026

Поступила после рецензирования / Revised 01.08.2026

Принята к публикации / Accepted 25.08.2026